
ДОМ НА СЕМИ СКВОЗНЯКАХ
НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова

ДОМ НА СЕМИ СКВОЗНЯКАХ

https://litres.ru/74751043
SelfPub; 2026

Аннотация

У каждой недописанной книги есть адрес.

Библиотека без вывески. Там рукописи дышат и перешёптываются. Там ждут те, кого бросили на середине фразы.

Ольга почти дописала свой роман. А потом умерла. В четверг. Уткнувшись лицом в страницу, где было: «за дверью ды». И всё. Буква «ш» последняя. Шипящая, как затухающая волна.

Анна-Мария возвращает такие книги в мир. Чужие истории она умеет заканчивать. Свою коленкоровую тетрадь, забытую тридцать лет назад, не открывает. Потому что за дверью, в которую входит её героиня, может ничего не оказаться.

Четыре голоса. Один страх. Одна точка.

Для тех, кто хоронил свой роман на забытом астероиде.

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ника Светлова
ДОМ НА СЕМИ СКВОЗНЯКАХ

Пролог

В шестнадцать я жила на планете, затерянной среди книжных полок. Взрослые называли её «детской». Для меня подоконник был капитанским мостиком, старая лампа солнцем. По утрам я поливала три вулкана на тумбочке и выпалывала ростки сомнений, которые взрослые заносили в мою комнату на подошвах.

В том возрасте я знала, что буду писательницей, и не ради славы. Под четвёртым ребром слева жил незаписанный роман. Он свернулся клубочком, как зверёк, и дышал. Иногда ворочался во сне, и тогда по венам пробегали слова, пахнущие дождём и апельсиновой коркой. Я чувствовала это тепло и знала, однажды он проснётся.

Это случилось одной ночью, он проснулся.

Сначала осторожно. Тук-тук. Как дождь по карнизу. Потом настойчивее. Как узник, который много лет провёл в темнице молчания, и наконец решился подать знак.

— Кто там? — спросила я, прижимая ладонь к груди.

— Это твоя история. Выпусти меня. Мне тесно. Я хочу увидеть звёзды.

Я пошла к взрослым. В шестнадцать ещё не знаешь, что взрослые и дети говорят на разных языках, и что слова, долетая с одной планеты на другую, теряют запах.

— Я хочу стать писательницей, — сказала я и показала первые строки. Лёгкие, как одуванчиковый пух.

Взрослые надели очки, хотя стояла глубокая ночь. Папа искал мораль в моих строчках с таким усердием, с каким искал утром запонку под диваном. Мама вздыхала и поправляла невидимую складку на скатерти, хотя мы сидели на кухне, где скатерти не было.

— Вот смотри, — сказал папа, и палец упёрся в мою фразу о звезде, которая смеётся. — Звезда не может смеяться. Это ненаучно.

— Но она смеётся внутри, — прошептала я.

— Внутренний смех звезды не предусмотрен программой по астрономии.

— Сюжетная линия размыта, — добавила мама. — Где мораль? Где чёткая структура?

Их слова были серыми камнями. Они складывали их передо мной, строя стену между мной и моим зверьком. С каждым словом стук в груди становился тише и испуганнее. Он сворачивался обратно в клубок, засовывал нос в хвост.

— Но я просто хочу рассказать о человеке, который шёл по пустыне и встретил мальчика… и о цветке, который был

один-единственный…

— Оставь эти глупости. Займись бухгалтерским учётом. Писание историй — не профессия. Это хобби для дождливых вечеров. А дождливые вечера случаются нечасто.

Я похоронила свой роман. Закопала глубоко, на забытом астероиде. Сверху посадила три куста роз. Выучилась на экономиста. Забыла, как выглядят очертания того, что я видела в детстве. Видела на рисунках только правильные фигуры.

Моя планета стала аккуратной. Ни сорняка. Ни вулкана, который мог бы проснуться. Три куста роз на могиле романа я поливала исправно. Они не пахли. Они были просто красивыми. А то, что просто красиво, — мертво.

Но романы упрямы. Особенно незаписанные.

Спустя годы я стояла у витрины книжного и рассматривала отражение. Женщина с хорошим портфелем, с идеальным пробором, с глазами цвета «финансовая стабильность». И вдруг не смогла вспомнить, какого цвета глаза у моего зверька. Карие? Зелёные? Цвета мёда на солнце?

Не помнила.

Это было такое глухое отчаяние, что я вошла в книжный без цели. Просто спрятаться.

Книга упала с полки. Раскрылась на середине. И внутри раздался грохот.

Мой нерождённый роман колотил кулачками в стенки темницы. За все годы он не вырос, и остался зверьком. Он кричал без голоса. Но я снова научилась слышать: «Видишь?

Это просто. Скажи главное. Рискни. Если не выпустишь, я не увижу звёзд. И ты тоже».

Я опоздала на важную встречу по отчётности. Села на ступеньках книжного. Достала старый чек. Цифры, которые когда-то казались важными, теперь были бледными водяными знаками на полях настоящей жизни. Перевернула. И на обороте, смеясь и плача, записала первую фразу.

Не для структуры. Не для морали. Потому что снова научилась слышать.

Зверёк потянулся, зевнул. Выглянул наружу: «Ну наконец-то. Я думал, ты не вернёшься».

Незаписанный роман, как нелюбимый цветок. Он не погибает. Он ждёт. Год. Десять. Целую жизнь. Сидит в темноте и верит, что однажды ты проснёшься в детстве, откопаешь его на заброшенном астероиде и дашь ему имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.